

УДК 159.922

Т.В.Артемьева, кандидат психологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

ПОНИМАНИЕ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА ДЕТЬМИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

В статье подчеркивается необходимость изучения процесса понимания текстов, содержащих юмор. В экспериментальном исследовании было выявлено, что понимание комического контекста представляет для мышления детей значительную трудность, которая связана с умением детей действовать не столько логически, сколько диалектически (оперировать отношениями противоположности, противоречия). Понимание юмористического содержания включает в себя не только когнитивные, но и эмоциональные аспекты. Понимание смыслового содержания комического материала становится возможным только при условии эмоциональной развитости реципиента, его способности понимать свои собственные эмоции и эмоции других людей. Дети младшего школьного возраста обладающие высоким уровнем понимания юмора, стабильно пользуются юмором как в домашней обстановке с родителями, братьями, сестрами, так и в учебном процессе и в отношениях со сверстниками.

Ключевые слова: младший школьник, комический текст, понимание, противоречие, эмоции и мышление.

Актуальность предпринятого исследования определяется тем, что современное общество предъявляет высокие требования к умственному, интеллектуальному развитию детей. Современные образовательные технологии в первую очередь направлены на развитие мышления детей школьного возраста (система Д.Б.Эльконина – В.В.Давыдова, развивающее обучение Л.В.Занкова). Исследования интеллектуального развития детей проводятся на различном материале: интеллектуальные задачи, метафоры, головоломки. Понимание юмористического оттенка неразрывно связано с

умением обнаруживать противоречия, замечать противоположность положительных и отрицательных черт в окружающей действительности [2, 3,8,9].

Изучением природы юмора занимались такие зарубежные и отечественные исследователи, как Род Мартин, Майкл Аргайл, А.Бергсон, Ю. Тамберг, А.Н.Лук, Иванова Т.В. [11]. Данные исследователи считают, что необходимо развивать у ребенка понимание юмора, учить его создавать смешные, нестандартные высказывания. Понимание как результат мыслительной деятельности человека или животного традиционно изучается на материале решения испытуемыми различных задач, лишь немногие из которых могут встретиться в реальной жизни. Поэтому, стимульный материал должен представлять собой, с одной стороны, задачу, для решения которой необходима актуализация мыслительных процессов, а с другой – должен напрямую затрагивать и эмоционально-волевую сферу испытуемого, и кроме того, должен быть приближен к задачам, с которыми большинство людей имеют дело в своей повседневной жизненной практике.

Юмористическое содержание задачи всегда является дополнительной трудностью, затрудняющей понимание теста. Чтобы выполнить тестовое задание, испытуемый должен осознать наличие юмористического компонента ситуации и учесть его при реконструкции смысла. Это требует от него совершения дополнительной психической работы, а именно: воссоздания в своем психическом пространстве мыслей, мотивов и состояний участников тестовой ситуации и соотнесения их с психическим состоянием наблюдателя. Часто необходимость совершения таких операций оказывается ощутимым препятствием на пути понимания смысла [7].

Когнитивные действия, которые необходимо совершить для того, чтобы понять шутку, своим алгоритмом напоминают мыслительную работу, осуществляемую человеком при последовательном «считывании» информации с сюжетного изображения. Задачи с комическим содержанием представляют для интеллекта особую сложность, поэтому умение их решать

считается в практической психологии «верхушкой» когнитивных способностей, определяется в большей степени тем, насколько у ребенка развиты диалектические действия [1,5, 10].

Специфичность комических текстов (ироничных высказываний, смешных фотографий, картинок) заключается в наличии двупланового содержания. Эта двуплановость выражается в пересечении двух (или более) координатных систем или контекстов, в рамках которых должно функционировать мышление испытуемого. Одна из таких систем основывается на традиционной или наиболее ожидаемой интерпретации представленной в шутке сюжетной коллизии – для ее понимания не требуется совершения специальной мыслительной работы. Эту работу подменяют знакомые испытуемому поведенческие паттерны участников ситуации, культурные нормы и правила, используемые в повседневной жизни. Другой план понимания менее очевиден и не имеет прямой семантической близости с первым контекстом. Его актуализация в ментальном пространстве испытуемого представляет собой результат творческого преобразования исходных условий, их мысленного переструктурирования и перекомпоновки основанных на сборе специальных «подсказок», намеренно встроенных автором шутки в ее когнитивную структуру. В качестве таких подсказок могут выступать ключевые слова или фразы, имеющие множественные значения (например, фразеологизмы или омонимы) и попадающие за счет своей многозначности в оба пересекающихся контекста. Находясь одновременно в двух прямо не связанных по смыслу координатных пространствах, эти ключевые слова играют роль своеобразного семантического «мостика» между ними. Осознав оба значения слова или выражения, реципиент получает возможность «перейти» из первого, очевидного, плана понимания во второй, подлежащий ему и менее очевидный. Полное понимание смысла комического текста осуществляется за счет удержания в ментальном поле обеих координатных систем с акцентом на точке, в которой они пересекаются, а также за счет

свободного мысленного перемещения между этими системами и внутри них. Помимо этого необходимо осуществить адекватный перевод словесного языка, на котором предьявлена шутка или другой комический текст, на язык вторичных образов [7].

По мнению М. А. Холодной, ментальное пространство актуализируется в процессе понимания текста и решения задач и участвует в создании контекста психической деятельности как естественной среды работы мысли. Теоретический конструкт ментального пространства тесно связан с понятием ментальной репрезентации – «актуального умственного образа того или иного конкретного события». Ментальные репрезентации присутствуют даже на относительно простом уровне перцептивной деятельности, определяя полноту считывания информации с объекта, присутствующего «здесь и сейчас». Для успешного решения мыслительной задачи, которую представляет собой комический текст, необходимо как можно более полное и точное воспроизведение испытуемым в своем ментальном пространстве проблемной ситуации: действующих в ней героев, связей и отношений между ними, а также их символического значения. Исходно эта проблемная ситуации представлена в словесном виде, а реципиент должен представить ее в форме субъективных ментальных репрезентаций. Именно от полноты и качества перевода исходного содержания на внутриспсихический язык пространственных структур будут зависеть успешность мысленного оперирования ими и полнота понимания смысла комического текста. Чем точнее будет соответствие субъективно порожденных образов исходному словесному содержанию, тем более полным и качественным будет понимание [6].

На процесс понимания комического контекста оказывает влияние не только сформированность интеллектуальных операций воспринимающего шутку человека, но и личностная организация испытуемого: его эмоциональная сфера, преобладающая мотивация, система ценностных ориентаций, жизненный опыт. Возникающие в процессе разворачивания

ментального пространства образы представлений всегда окрашены субъективными переживаниями и часто являются результатом неосознанной личностной трансформации исходно полученного стимула, в данном случае – предметного содержания комического текста. Такая неосознанная трансформация, сопровождаемая добавлением личностно значимого материала, не относящегося к содержанию шутки, определяется как субъективные проекции. Они привносятся реципиентом в объективно присутствующую стимульную информацию и почти всегда искажают ее смысл [7].

Таким образом, юмор включает в себя не только когнитивные, но еще и эмоциональные аспекты. Рациональные процессы, такие как принятие решений, невозможны без некоторой эмоциональной информации. Юмористическое несоответствие может рассматриваться как игра с идеями, где слова и понятия используются неожиданными, необычными и нелепыми способами, активизируя схемы, с которыми они обычно не связаны. Юмористическая когнитивная игра вызывает положительную эмоцию радости, указывает на то, что такое когнитивное поведение выполняет адаптивную функцию и тем самым способствует гибкому мышлению, креативности и решению задач. Положительные эмоциональные состояния сами по себе стимулируют творческое мышление и решение задач [11].

Развитое чувство юмора принято считать признаком, самоактуализирующейся личности, а чрезмерная серьезность и нормативность жизни, напротив, могут привести к невротизации человека. Утрата способности к пониманию смешного часто является симптомом интеллектуальной или личностной дисфункции.

Для того чтобы найти в объекте нечто смешное, необходимо временно разотождествиться с ним, посмотреть на него со стороны - так, чтобы в фокус внимания попали даже те его свойства, которые до этого существовали, но оставались незамеченными. Открывая их заново, субъект получает новую информацию и, как следствие, потенциальный набор новых смыслов,

которые обеспечиваются возникновением сети связей между новой (выявленной за счет субъективного отстранения от ситуации) информацией и ранее имевшимися сведениями. Эту функцию комического часто называют креативной, поскольку она обеспечивает «создание значений, альтернативных имеющимся, через возникновение нового смысла.

Таким образом, анализ литературы позволяет утверждать, что комический текст является задачей особого типа, которая предъявляет требования одновременно и к интеллекту, и к личности и задействует все психические ресурсы человека. Процесс понимания шутки начинается с последовательного анализа реципиентом ее когнитивной структуры. Для этого необходимо обратить внимание на все «смысловые узлы» исходного текста и собрать заложенную в них информацию. Особое значение при этом имеет осознание ключевой роли слов или фраз, имеющих множественное значение и «расслаивающих» текст шутки на два внешних, не связанных друг с другом семантических пространства. После «считывания» информации с источника, испытуемому необходимо адекватно и без информационных потерь перевести содержание шутки, представленное в словесной форме на язык внутриспсихических пространственных структур. Чем точнее будет соответствие исходной словесной формулировки субъективно порожденным образам, тем более правильным будет понимание. Для того, чтобы выявить особенности понимания текстов с комическим содержанием, было предпринято исследование, в котором участвовали ученики 1 класса и их родители.

Для изучения чувства юмора у детей был использован опросник для родителей Дж. Гилфорда. Родители, на основе собственных наблюдений за детьми отвечали на предложенные вопросы. При проведении опросника родителям были заданы подобные вопросы: «любит ли рисовать воображаемые предметы?», «сочиняет ли рассказы или стихи юмористического характера?». Родителям было предложено привести примеры при ответах на вопросах, тех случаев, когда их дети проявляли

чувство юмора. Некоторые родители отмечают, что в семье, где 2 ребенка, у детей появляются темы, над которыми они смеются вместе, и юмор ситуации понятен только им двоим. Также родители отмечают и то, что в основном дети рисуют шаржи и карикатуры на своих сестер, братьев. В качестве проявления чувства юмора у своих детей, родители приводили следующие случаи:

«- Сергей, ну какой ты беспомощный!

- Я не беспомощный, я – спомощный!»

Или

«- Настя, я тебя накажу, если ты не успокоишься, и не будешь слушаться!

- Тебе нравится что ли, когда дети плачут?»

Большинство родителей отмечали, что их дети сочиняют или сочиняли рассказы юмористической окраски, и любят рассматривать комиксы в газетах и журналах. Большинство родителей (около 90%) оценили уровень развития чувства юмора у своих детей, как средний.

Классному руководителю тоже была представлена возможность оценить чувство юмора у детей, с целью проверки как дети используют возможность применять юмор в учебном процессе. Учителю было предложено ответить на опросник Дж. Гилфорда, но по отношению ко всему классу. Учителю были заданы такие вопросы, как «Сочиняют / сочинял ли кто-нибудь из детей рассказы или стихи юмористического характера? Изобретал ли кто-нибудь из детей новое смешное слово на уроках? Любят ли дети рассматривать юмористические книжные иллюстрации?»

С целью выявления особенностей понимания юмористического компонента интеллектуальных задач детьми был использован субтест методики Векслера (детский вариант) - «Последовательные картинки», который направлен на выявление антиципации мышления испытуемого и умения планировать социальные действия [5]. Субтест требует тонкого понимания причинно-следственных связей в межличностных ситуациях,

житейского опыта и чувства юмора. Данная методика была использована с целью выявления понимания юмор у детей. Испытуемым в порядке возрастания сложности предлагались 7 серий картинок и 4 тренировочные серии. Картинки каждой серии объединены общим сюжетом. Задача испытуемого - правильно разложить предъявленные в перепутанном порядке картинки, то есть выстроить такую последовательность, чтобы по ней можно было воспроизвести нарисованную художником историю. Правильность выполнения задания оценивается по двум критериям: наличию верной последовательности карточек и адекватной ее интерпретации. Необходимо отметить, что каждая серия имеет трудности, которые необходимо преодолеть испытуемому, чтобы правильно воспроизвести правильную последовательность предложенных картинок и правильно воспроизвести сюжет. Как отмечает О. В. Щербакова, одним из наиболее трудных препятствий является юмористическая окраска сюжета: без ее понимания невозможно восстановить логику изображенных на рисунках событий. Тренировочные серии картинок не содержат в себе юмористической составляющей. Основная задача испытуемых при их рассмотрении распознать встроенные в структуру картинок указатели на течение времени и воссоздать внешнюю логику действия рисованных персонажей. Более сложные серии картинок содержат в себе юмористический компонент. Для того чтобы создать верную интерпретацию нарисованным ситуациям, испытуемым необходимо осознать юмористический подтекст рисунка и понять, как он преобразует смысл всей истории. Без понимания юмористического компонента испытуемые могут логически выстроить правильную последовательность, но они будут неспособны дать правильную интерпретацию нарисованных событий. Для правильной интерпретации юмористической составляющей испытуемым необходимо восстановить мысли и мотивы всех участников ситуации, отойти от внешних событий. Поэтому, в данном субтесте авторами используется формально-логический прием конструирования юмористических ситуаций: нарушение ожиданий

героев нарисованной истории и испытуемого. Но нарушение ожиданий должно оставаться в рамках исходно заданного смыслового поля. То есть, у имеющейся изначально ситуации появляются новые свойства, которые образуют новую смысловую интерпретацию ситуации и, тем самым, влекут за собой новый, неожиданный вариант ее развития [8].

При проведении данного теста фиксировались комментарии, несущие юмористическую окраску, которые произносили дети и моменты, которые вызывали смех у детей. Наибольший интерес у детей вызвали серии «Собака», «Вор», «Садовник», «Соня» и «Дождь». Например, у испытуемой Камышевой В.(8 л.) смех вызвала серия «Собака», как только выстроила сюжет из картинок, она посмеялась и сказала: «тетя с дядей так и остались без еды». По серии картинок «Соня», испытуемый Артемьев Р. (8 л.) высказал: «Это прям как мой старший брат, его тоже мама долго по утрам будит». Испытуемый Силеров А. (8л.) серию «Вор» прокомментировал: «Вор-неудачник». «Серия Дождь» тоже вызывала смех у детей, они комментировали картинку такими фразами как «Так и надо» и «Его можно выжимать». Из комментариев к серии «Садовник» можно выделить следующий: «Зря ему сказали копать». Необходимо отметить, что комментариев к картинкам было не много, обычно отмечалась реакция детей: смех или ухмылка. Тест дети выполняли довольно быстро, долго не раздумывая, за исключением нескольких случаев (Иванова А., Сорокина Е.). Можно отметить испытуемого Силерова А., так как он выполнил тест быстрее и качественнее всех, при этом проявляя чувство юмора в комментариях к картинкам субтеста, отмечая смешное изображение предметов.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что у большинства испытуемых средний уровень понимания - 68%; всего лишь у 26% детей высокий уровень понимания, и у 6 % - низкий. Данные результаты показывают, что для детей введение юмористического контента в содержание задачи усложняет решение задачи. Такие задания требуют у них

большого времени для их решения. Решая задачу и действуя логически, мышление не встречает преград. Но когда логика событий нарушается или резко меняется, у детей возникают затруднения в воспроизведении последовательности событий. Можно сделать вывод о том, что у детей слабо развито умение взглянуть на ситуацию с другой стороны, они обучены действовать логически, а не диалектически.

Таким образом, в проведенном исследовании было установлено, что:

1. Тексты с комическим содержанием усложняют понимание задач. Комический контекст задач требует от младшего школьника совершения дополнительной психической работы, а именно: воссоздания в своем психическом пространстве мыслей, мотивов и состояний участников тестовой ситуации и соотнесения их с психическим состоянием наблюдателя.
2. Понимание юмористического содержания включает в себя не только когнитивные, но и эмоциональные аспекты. Понимание смыслового содержания комического материала становится возможным только при условии эмоциональной развитости реципиента, его способности понимать свои собственные эмоции и эмоции других людей.
3. Выявлено, что дети младшего школьного возраста обладающие высоким уровнем понимания юмора, стабильно пользуются юмором как в домашней обстановке с родителями, братьями, сестрами, так и в учебном процессе и в отношениях со сверстниками.

Литература:

1. Артемьева Т.В., Ильина А.О. Понимание юмора и диалектические действия – исследование взаимосвязи // Журнал «Образование и саморазвитие» - Казань: «Центр инновационных технологий», 2012, № 5 (33), - С.114 – 117.
2. Артемьева Т.В. Корреляционные исследования юмора и Я-концепции студентов // Проблемы современной психологии: Сборник научных трудов Каменец-Подольского национального университета им.И.Огиенко, Института психологии им. Г.С.Костюка НАПН Украины / Под

- ред.С.Д.Максименко, Л.А. Онуфриевой. – Вып.24. - Каменец-Подольский: Аксиома, 2014 – С.17-29.
3. Ахметзянова А.И. Исследование вербального интеллекта в структуре готовности к школьному обучению слабовидящих детей// Проблемы сучасної психології Кам'янець-Подільського національного університету ім.Івана Огіньска, Інституту психології імені Г.С.Костюка НАПН України/За ред.С.Д.Максименка, Л.А. Онуфриевой.-Вип.23.-Кам'янець-Подільський: Аксиома, 2014.-С.32-44.
  4. Ахметзянова А.И. Особенности антиципационной деятельности при общем недоразвитии речи у детей старшего дошкольного возраста: (Автореферат дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13, 19.00.04) – Казань, 2004 – 20 с.
  5. Bayanova L.F. (2013) Vygotsky's Hamlet: The dialectic method and personality psychology *Psychology in Russia: State of the Art* (1) , pp. 35-42.
  6. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд., перераб. – СПб: «Питер», 2004. - 384 с.
  7. Щербакова О. В., Осорина М. В. Юмористический компонент как фактор повышения сложности интеллектуальных задач (на примере теста Д. Векслера) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. – 2009. – Вып. 1. Ч. 1. – С. 108 – 115.
  8. Artemyeva T.V. Humor as a Form of Coping Behavior among Russian Students - *Middle East Journal of Scientific Research* 16 (3):348 – 351, 2013
  9. Artemyeva T.V. Peculiarities of Primary School Children Figurative Speech Comprehension - *World Applied Sciences Journal* 27(6): 738-741, 2013.
  10. Artemyeva T.V. Study of understanding of contradictions of comic content by grade school students - *American Journal of Sciences* 11(9): 1671-1675, 2014
  11. Martin, R.A., 2003. Sense of humor. In S.J. Lopez and C.R. Snyder (Eds.), *Positive psychological assessment: A handbook of models and measures*, pp. 313-326). Washington, DC: American Psychological Association.